

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ

Научный прогресс, глобализация, молниеносность распространения информации через электронные СМИ и пандемия повлекли за собой значительные изменения в профессиональной сфере: компьютерные технологии стали незаменимой частью рабочего процесса, модифицировались привычные виды деятельности, появились новые профессии. Как следствие, языки активно пополняются новыми единицами, связанными с различными специализированными областями, что делает вопрос о переводе профессиональных неологизмов весьма актуальным.

Обобщая различные исследования, С. В. Виноградов утверждает, что «в сфере перевода при воссоздании неологизмов обычно не возникает особых проблем». Тем не менее, перевод с русского языка на испанский и с испанского языка на русский новых лексических единиц из сферы компьютерных технологий, медицины и мобильной связи вызывает у студентов некоторую сложность. Анализ и систематизация возникающих трудностей направлены на поиск наиболее подходящих переводческих решений для их преодоления.

Основную трудность вызывает подбор полного, а не частичного эквивалента в ПЯ, который точно передавал бы смысловое содержание единицы ИЯ и имел бы полное функционально-стилистическое ей соответствие. Испанские лексические единицы *chat*, *oxímetro*, *teléfono inteligente* являются полными эквивалентами русских единиц *чат*, *пульсоксиметр* и *смартфон*, поскольку появились с распространением этих технологий одновременно в обоих языках. Однако одна и та же профессиональная отрасль в разных странах может иметь свои языковые особенности, различную степень развития и вовлеченности населения. Так, в среде русскоязычных специалистов часто возникают неологизмы, имеющие целью рассмешить собеседника: *намордник* ('маска' в медицине), *мыло* ('электронная почта' в компьютерной лексике). Подобрать испанские эквиваленты с сохранением коннотации не так уж просто. Для второй из указанных единиц подойдет испанский просторечный эквивалент *emilio*, а для первой полного соответствия нет.

Что касается испанских профессиональных неологизмов, то для них характерна гибридизация. Так, при добавлении к заимствованной основе испанских суффиксов образовались *resetear*, *chatear*, *bugear*, *covidioso*. И снова возникает трудность с подбором полных эквивалентов, так как русское слово *чатиться* относится к жаргонным единицам и не входит в официальные словари, а испанское *chatear* официально зафиксировано в словаре Королевской Академии без каких-либо стилистических пометок.

Подбор полного эквивалента не всегда является возможным, в связи с чем переводчику приходится выбирать из существующего многообразия переводческих приемов наиболее подходящие. Общепринятыми в отношении неологизмов являются транскрибирование, транслитерация или описательный перевод (С. В. Виноградов). Рассмотрим, удачны ли эти приемы применительно к новым единицам профессиональной лексики.

Транслитерация, передавая лишь графическую форму, избегает неточности интерпретации нового понятия: *bot* ‘бот’, *troll* ‘тролль’. Однако в таком случае содержание транслитерированного понятия приходится выводить из контекста, что, в свою очередь, может привести к неполному его пониманию (И. В. Арзамасцева). Кроме того, транслитерированные единицы могут оказаться трудными для испанского произношения, что приводит к попытке их транскрибирования. Результатом является графическая вариативность лексических единиц: *cd-rom* и *cederrón*, *tweet* и *tuit*.

Для перевода неологизмов можно прибегнуть к калькированию. При этом единица разбивается на составные части, которые заменяются их буквальными соответствиями на ПЯ: *covid-ioso* ‘ковид-ник’, *format-eo* ‘форматирование’. Такой прием также не всегда может оказаться удачным. При калькировании испанского выражения *quedar congelado* выходит, что компьютер ‘оказывается замороженным’, а имеется в виду, что он ‘завис’.

Обратимся к еще одному популярному приему – описанию. Описательный перевод оправдан и объективен, когда в языке перевода нет прямого, неописательного соответствия (И. С. Алексеева). В силу отсутствия эквивалента в испанском языке этот прием придется применить для перевода русского слова *ковидник* в значении ‘место, где находится много людей, заболевших ковидом’. При этом пропадает дополнительная коннотация брезгливости по отношению к такому месту. То есть при экспликации утрачивается стилистический колорит.

Очевидно, что приведенные способы, широко применимые при переводе общих неологизмов, имеют свои недостатки по отношению к профессиональным неологизмам. Однако арсенал имеющихся переводческих приемов этими способами не ограничивается. Чтобы избежать обилия описательных сносок при чтении переводного текста специальной тематики, можно воспользоваться, например, генерализацией. И снова выбор приема не совсем удачен, так как не позволяет перевести письменную или видео-инструкцию, например, для установки, настройки функций или исправления проблем, связанных с любым недавно созданным устройством.

В случае, когда описанные выше приемы не оправдывают себя, можно прибегнуть к переводческому словотворчеству, созданию в ПЯ собственного неологизма. Наиболее оправдан выбор этого приема для передачи экспрессивно окрашенных единиц: *resetear* ‘ресетнуть’. Остается лишь определиться

со словообразовательной моделью. Наиболее продуктивными для глаголов в испанском языке являются суффиксы *-ar*, *-ear*. Для русского *аттачить* нужно выбрать один из них. Любопытно, что при проверке путем поиска в словарях и сети Интернет получившихся единиц (*atachar* и *atachear*), в сети встречаются обе, но более частотной является *atachar*.

Вариант с образованием новой единицы в ПЯ не всегда может решить проблему, поскольку способы образования и продуктивные модели словообразования профессиональных неологизмов в русском и испанском языках отличаются. Например, русские профессионализмы *пиарщик*, *креативщик* образованы при помощи суффикса *-щик-*. В испанском ему соответствуют суффиксы *-ador-*, *-edor-*, *-ista-*, *-ado*, *-ante*. Для *пиарщик* подошел суффикс профессии: *publicista*. В переводе второй профессии при обилии соответствующих суффиксов в испанском языке имеет место кон-версия прилагательного *creativo* в существительное. Для русских единиц, означающих приверженность определенным операционным системам и устройствам, продуктивным является суффикс *-ник-*: *макосники*, *айосники*, *дройдники*, *блютузники*. В испанском языке ему соответствует суффикс *-ero*, но эквиваленты получилось образовать (а потом проверить их наличие в сети) только для двух единиц: *macoseros* и *ioseros*. Для остальных использование того же суффикса порождает неприемлемую единицу.

Приведенный анализ приемов перевода новых единиц в составе профессиональной лексики показал, что общепринятые и наиболее часто используемые способы перевода неологизмов, как и менее популярные, могут иметь недостатки. Следовательно, при переводе профессиональных неологизмов переводчик обладает некоторой степенью свободы в своих решениях и ориентируется исключительно на свое знание систем ИЯ и ПЯ. Поэтому основной задачей переводчика является саморазвитие и приобретение переводческого опыта, что подразумевает обогащение и систематизацию теоретических знаний, а также формирование практических умений и навыков перевода во избежание чрезмерного насыщения языка заимствованиями, неологизмами и окказионализмами. Целесообразно вести собственный словарь, включающий не только сами новые единицы интересуемых профессиональных сфер, но и их коннотации, сочетаемость с другими единицами, а также включающий новые значения общеупотребительных слов языка, связанные с развитием интересуемой области. Переводчик должен уметь применять все существующие переводческие трансформации, включая словотворчество, для которого необходимо обладать знаниями о словообразовательных моделях ИЯ и ПЯ в профессиональных сферах. И, конечно же, переводчик должен уметь сравнивать получившиеся результаты, выбирая наиболее подходящие в каждом конкретном случае приемы, учитывая совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов в каждой отдельной ситуации.